

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ

12
1959

ЧЕХОВ ИЛИ БЕЛОБОРОДОВ?

В 1882—1883 годах в еженедельном литературно-художественном журнале «Москва» печатал свои рассказы, а еще чаще подписи к рисункам (в виде небольших рассказов) ныне забытый писатель М. Белобородов. После прекращения «Москвы» он сотрудничал в еженедельной «Волне» (1884—1886), после закрытия «Волны» — некоторое время в еженедельном «Развлечении» (1887). Свои рассказы Белобородов подписывал иногда полной фамилией, но большей частью криптонимами: «Бел—ов», «Бело—в», «Б.», «М. Б.», «Б—в», «М. Бе—в», «Б—ов», «М. Б—в», «М. Б—одов».

Вероятно, никто бы никогда не вспомнил автора этих слабых рассказов, если бы его недавно не воскресили «Ученые записки Вильнюсского государственного педагогического института». Редактор этого издания М. Смолкин опубликовал в VI томе «Ученых записок» (Вильнюс, 1959) два рассказа Белобородова: «Разбитая жизнь» («Москва», 1883, № 7, подпись: «Бел—ов») и «Ванька» («Волна», 1884, № 2, подпись: «М. Б.»).

Зачем же сделал это М. Смолкин? Оказывается, он убежден, что названные рассказы принадлежат вовсе не Белобородову, а Антону Павловичу Чехову. «А как же быть с подписью?» — спросит читатель. Ответ готов: «идя от рассказа к псевдониму», М. Смолкин подписи «Бел—ов» и «М. Б.» объявляет вновь раскрытыми псевдонимами Чехова.

Каковы же мотивы, заставившие автора признать два крайне слабых рассказа, даже отдаленно не напоминающих манеры молодого Чехова, именно его рассказами (известно, что Чехов к тому времени был уже автором таких классических произведений, как «Смерть чиновника», «Дочь Альбиона», «Торжество победителя»)?

Чехов напечатал в журнале «Москва» за 1882 год восемь своих произведений под известными псевдонимами: «Антоша Чехонте» и «Человек без селезенки». Но приняв в конце 1882 года приглашение Н. А. Лейкина быть постоянным сотрудником журнала «Осколки», Чехов стал систематически печататься только в этом издании и лишь изредка помещал свои рассказы в других жур-

налах. В «Москве» же после 7 августа 1882 года рассказы Чехова не появлялись.

Все началось с того, что М. Смолкин прочел в воспоминаниях В. А. Гиляровского, что в 1883 году он вместе с Чеховым получал гонорар в журнале «Москва». Гиляровский легко мог спутать 1883 год с 1882 или 1884 годами, а «Москву» с «Волной», тем более что оба эти журнала редактировал И. Кланг. Пунктуальностью в датировках мемуаристы вообще не отличаются, а Гиляровский в особенности был не точен в этом отношении. Тем не менее М. Смолкин решил во что бы то ни стало отыскать в «Москве» за 1883 год рассказ Чехова. Листая журнал, он дошел до рассказа «Разбитая жизнь» (подпись к рисунку), увидел в нем «непосредственную близость к личной биографии Чехова» и после недолгих колебаний решил, что автором его является не кто иной, как Чехов.

Что же общего с «личной биографией» писателя обнаружил наш исследователь в рассказе «Разбитая жизнь»?

1. В этом рассказе действие происходит в уездном городе В. близ Новочеркасска. Город Таганрог, в котором родился и жил до окончания гимназии Чехов, также находится недалеко от Новочеркасска.

2. В рассказе речь идет о богатом купце Спиридове. Отец Чехова тоже был купцом, хотя небогатым, а затем и совсем разорившимся.

3. У Спиридова, так же как у П. Е. Чехова, была лавка, в которой можно было найти самые разнообразные товары (по сам М. Смолкин отмечает, что такие лавки были типичными для Юга России).

4. Главное же: у Спиридова был сын Антон двадцати двух лет. Чехова тоже звали Антоном, и ему в то время тоже «едва исполнилось 22 года» (подсчет явно не точен). Антон Спиридов торговал в лавке отца, и Антон Чехов в отрочестве тоже иногда торговал в лавке П. Е. Чехова.

5. Спиридов приказывает сыну жениться на нелюбимой им купеческой дочери, и Антон в знак протеста уходит из главного дома во флигель. Семья Чеховых к моменту рождения Антона тоже жила во флигеле. «По странной случайности и эта деталь попадает в рассказ», — пронизательно отмечает М. Смолкин. Сходство обстановки, по его словам, «поразительно точное».

Рассказ кончается свадьбой Антона с дочерью купца, а девушка Настя, которую он любил, родившая к этому времени ребенка и выгнанная своей теткой из дома, подбрасывает ребенка к дому новобрачных. «Положив маленькое существо на порог чужого дома, молодая девушка, едва держась на ногах, прислонилась к холодным каменным плитам». Такова подпись под рисунком.

«Фабула рассказа вымышлепа», — реабилитирует «личную

биографию» Чехова М. Смолкин, но «во всем остальном сходство обстановки и характеров поразительно точное».

Оказывается, что и сходство «характеров поразительно точное». Речь идет о характерах отца и сына в рассказе «Разбитая жизнь», с одной стороны, и Павла Егоровича и Антона Павловича Чеховых — с другой. Но даже по тем цитатам из «Разбитой жизни», которые приведены в статье М. Смолкина, видно, что никакого сходства между теми и другими нет.

М. Смолкин сопоставляет «Разбитую жизнь» с рассказом Чехова «Тяжелые люди» и благосклонно поддерживает мысль К. Чуковского об автобиографичности чеховского рассказа; однако он почему-то не замечает, что К. Чуковский при этом говорит о Чехове как о человеке «несгибаемой воли», совсем не напоминая его тезку Спиридова, о котором в рассказе Белобородова сказано, что он отличался «совершенной бесхарактерностью».

М. Смолкин взводит напраслину и на писательское дарование Чехова, пытаясь найти общее между «языком и стилем», «композицией и проблематикой» «Разбитой жизни» и произведениями Чехова. Любопытно, что самому публикатору более или менее ясна слабость рассказа Белобородова, но стремление приписать его Чехову так велико, что он придумывает следующее объяснение беспомощности этого рассказа: «...автору важнее всего было выразить волновавшую его идею, и... он, по-видимому, меньше был озабочен окончательной художественной отделкой рассказа, возможно, торопился, быть может, не хватало умения. Местами чувствуется наивность в передаче душевных движений персонажей, даст себя знать некоторая сглаженность языка авторского повествования, чрезмерное обилие определений при одном определяемом, можно также указать на чересчур усердное копирование бытовой действительности».

Новый исследователь Чехова считает возможным сопоставить «Разбитую жизнь» с такими произведениями Чехова, как «Суд», «Тяжелые люди», «Моя жизнь», на том только основании, что в них затронута тема «отцовской власти и деспотизма»; он делает аналогичные сопоставления с рассказами «Хамелеон», «Мыслитель», «Ионыч» в связи с тем, что в них дан «образ сонного провинциального города». Опровергать всю вздорность этих сопоставлений мы считаем излишним.

М. Смолкин произвел, как он пишет, «фронтальное изучение» журналов 80-х годов в поисках доказательств «от противного». Ему удалось установить следующее:

«Ни И. Д. Родионов, ни Н. А. Чмырев, ни В. Гиляровский, ни П. И. Кичев подписей к рисункам не сочиняли... Родионов и Кичев прозы в журнале «Москва» вообще не печатали. Н. А. Чмырев писал длинные исторические романы... В. Гиляровский... поместил несколько стихотворных сатирических миниатюр. Со всей определенностью можно сказать, что проблема-

тика и направление рассказа не органичны ни одному из известных нам беллетристов, участвовавших в ту пору в журнале «Москва».

По отношению к перечисленным выше сотрудникам «Москвы» это, конечно, верно. Но трудно понять, каким образом М. Смолкин, обследовавший журналы «Москва» и «Волна» и сам же в конце статьи отметивший, что псевдонимами «Бел—ов» и «М. Б.» подписаны и некоторые другие произведения в этих журналах, не занялся рассмотрением именно этих произведений. При самом беглом просмотре названных журналов бросается в глаза, что основным сотрудником, сочинявшим подписи к рисункам, был автор, подписывавший свои произведения и фамилией Белобородов, и приведенными в начале нашей заметки криптонимами.

Вот если бы М. Смолкин занялся сопоставлением «Разбитой жизни» не с рассказами Чехова, а с рассказами, которые подписаны криптонимами, он, может быть, и заметил бы, что «язык, стиль, композиция и проблематика» всех сочинений Белобородова настолько одинаковы, что нет оснований сомневаться в их принадлежности одному лицу. Достаточно, например, сравнить «Разбитую жизнь» (1883) с рассказом (тоже подписью к рисунку) «Утонула», напечатанным в «Развлечении» (1887, № 1) за подписью «М. Б.»: «Бедная Сонечка не вынесла измены человека, которого полюбила всеми силами своей чистой души, лучшие чувства ее были осмеяны и поруганы; разбитая жизнь ничего не сулила ей в будущем, и вот бедная девушка разом покончила с собою, простив перед смертью своего убийцу».

М. Смолкин пишет: «Исключив все подписанное псевдонимами, зарегистрированными в словарях псевдонимов, относительно которых было заведомо известно, что они принадлежат другим писателям... мы... взяли на учет значительное число произведений и неизвестных псевдонимов, заслуживающих дальнейшего изучения на предмет их отношения к А. П. Чехову... Не следует считать простой случайностью, если в будущем литературное наследие Чехова пополнится новыми произведениями, которые значительно расширят наше представление о масштабах работы молодого Чехова...»

Так как М. Смолкин при этом игнорирует основной словарь псевдонимов И. Ф. Масанова, в котором перечислены все названные выше криптонимы, как принадлежащие именно Белобородову (см. И. Ф. Масанов, Словарь псевдонимов, т. 1, стр. 115, 124, 128, 129, 134, 135, и т. 2, стр. 139), то есть опасность, что под фамилией Чехова М. Смолкин в ближайшем будущем опубликует полное собрание сочинений Белобородова. Хочется, однако, думать, что Вильнюсский государственный педагогический институт сумеет удержать М. Смолкина от этого шага.